

хорошенькіе пальчики будутъ дѣлать сѣрныя спички! Вамъ никогда не угнаться за дѣвушками Брумма, которыя всю жизнь только это и дѣлали. Вы бы увидѣли, что вы работаете хуже всѣхъ, и это бы васъ унижало и обезкураживало.

— Я должна это перенести, — съ твердостью произнесла Стелла. — Я должна чѣмъ-нибудь зарабатывать хлѣбъ.

— Чѣмъ-нибудь, но не этимъ. Васъ ничто не обязываетъ зарабатывать хлѣбъ на фабрикѣ. Если вы умѣете писать хорошенькія повѣсти и можете составить себѣ имя, какъ писательница, то почему не займетесь вы этимъ сразу?

Стелла вздохнула и покачала головой.

— Я столько читала о трудности составить себѣ литературное имя. Нѣтъ никакой почти возможности заработать что-либо въ этой профессіи сразу. Приходится годы потратить на различныя попытки, за которыми неизбѣжно слѣдуетъ разочарованіе. А у меня нѣтъ никого, кто бы помогъ мнѣ. Я должна зарабатывать хлѣбъ и въ то же время писать, съ надеждой получить за это вознагражденіе впослѣдствіи.

— Ахъ, но вы не можете писать и работать въ то же время на фабрикѣ, — сказалъ Чапманъ, — выкиньте эту фантазію изъ головы. Это невозможно. Фабрика съѣстъ васъ безъ остатка. Вамъ не будетъ времени писать повѣсти. Вотъ еслибы вамъ достать переписку, это другое дѣло.

У людей, вообще, существуетъ весьма распространенное мнѣніе, что можно всегда заработать деньги перепиской или переводами. Люди воображаютъ, что всегда можно найти, что переписывать или переводить. Никто не спрашиваетъ себя, откуда возьмутся эти потоки французскихъ романовъ или юридическихъ документовъ, и куда они дѣнутся; но преобладаетъ мысль, что женщина, умѣющая передѣлывать французскія фразы въ англійскія, или переписывать рукописи четкимъ, красивымъ почеркомъ, всегда найдетъ барское занятіе.

— Да, я могла бы переписывать или переводить, — отвѣчала Стелла. — Я знаю два или три языка: французскій, нѣмецкій, итальянскій, латинскій и греческій!

— Господи помилуй!

— Одинъ языкъ помогаетъ узнать другой тому, кто любитъ заниматься языками, — скромно отвѣчала Стелла. — Лордъ Лашмеръ училъ меня сначала, а затѣмъ, когда онъ умеръ, я сама училась. Книги были моими единственными друзьями.

— Да вѣдь вы можете нажить цѣлое состояніе.